

Никольский Владимир Николаевич

**Обзор главнейших постановлений
Петра I-го в области личного
семейного права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Николаевич Н.**
Обзор главнейших постановлений Петра I-го в области личного семейного права / Николь-
ский Владимир Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 119 с.

ISBN 978-5-519-99801-7

ISBN 978-5-519-99801-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Тѣмъ не менѣе разладъ между нравственнымъ закономъ (охранителями котораго по отношенію къ семейной жизни являются религія и государство) и народною жизнію не во всѣ періоды историческаго развитія этой послѣдней бываетъ одинаковъ. И здѣсь, въ сферѣ семейнаго быта, органическій законъ исторіи неизмѣненъ: какъ все въ ней, такъ и семейная жизнь подлежатъ постепенному возрастанію, очищенію и совершенствованію. Вмѣстѣ съ блаженнымъ Августиномъ, мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что правда божія все болѣе и болѣе святится на землѣ. Но не всѣ эпохи исторіи одинаково послужили водворенію этой правды: человѣчество въ своемъ земномъ бытіи идетъ къ познанію истины и осуществленію правды божіей не одними прямыми путями, но также заблужденіями и ошибками. Эту общую судьбу въ исторіи раздѣляетъ и семейный бытъ; этому же общему закону подлежатъ и наша семейная жизнь. И на ея историческомъ развитіи мы замѣчаемъ то свѣтлыя, то темныя пятна. Нравственно наслаждаясь первыми, мы не можемъ и не должны невидать послѣднихъ: отъ сознанія ложнаго человѣкъ идетъ къ истинному, по крайней мѣрѣ старается избавиться отъ своихъ заблужденій.

Въ настоящую бесѣду, мм. гг., я обращаю ваше вниманіе на одну изъ важнѣйшихъ эпохъ нашей семейной жизни—на законодательство Петра 1-го, который и здѣсь, какъ во всемъ, является великимъ преобразователемъ. Вполнѣ понявъ несостоятельность нашего древняго быта и качавъ повсемѣстную перестройку государственнаго зданія, онъ пришелъ къ необходимости коснуться и нашего внутренняго быта въ самыхъ сокровенныхъ его родникахъ. Для его гениальнаго

взгляда не осталось сокрытымъ, что страшныя извы, которыя поражали нашу государственную жизнь, имѣли глубокіе внутренніе корни; что по этому никакое государственное устройство не спасетъ народа отъ конечной, можетъ быть, преждевременной гибели, если самыя внутреннія основы народной жизни: ея нравы, обычаи, вѣрованія, стремленія и т. д. не будутъ соответствовать высшимъ нравственнымъ цѣлямъ. И онъ, великій какъ народъ, котораго царемъ былъ, не остановился и предъ этимъ величайшимъ изъ государственныхъ подвиговъ—преобразовать, поставить на новыхъ началахъ народную жизнь. Господь наградиъ его и умомъ гениальнымъ, и несокрушимою волею, и тою глубокою, горячею любовью къ своему народу, предъ которой нѣтъ ни страха, ни опасности, ни жертвъ. Кому неизвѣстны, мм. гг., самоотреченіе этого великаго челоуѣка, его полное отданіе себя на вольный, тяжкій, постоянный царственный трудъ для блага своего народа, для славы и могущества создаваемого имъ государства. Его стремленія, вѣрнія и заповѣди да будутъ навсегда священны для потомства, какъ путеводная звѣзда на пути нашего историческаго странствованія, какъ указаніе и залогъ нашего будущаго могущества и благоденствія.

Ясно сознавая свое настоящее, проникая въ даль грядущаго, зная свой народъ, онъ не ошибся и въ средствахъ для совершенія своего великаго подвига—внутренней реформы нравовъ, обычаевъ и семейной жизни. Два явленія поразили его въ тогланцѣмъ бытъ Русскаго народа: *невежество*, какъ общій, страшный источникъ всевозможныхъ несчастій и бѣдствій народныхъ и происходящихъ изъ него *грубость нравовъ*, воро-

дившая неестественную семейную жизнь, убивавшую всякое свободное движеніе и развитіе гражданской личности — этаго перваго условія всякаго гражданскаго, общественнаго преуспѣянія. *Освободить эту личность изъ подъ гнета грубости народныхъ нравовъ и азіатско-языческихъ наростовъ, дать ей насущное право свободного избранія жизни семейной, общественной и государственной, избавивши ее отъ убивающей семейной зависимости; измѣнить, пересоздать грубое, невѣжественное существо ея свѣтомъ науки и знанія и наконецъ, очищенную отъ національныхъ предрасудковъ и просвѣщенную, ввести ее въ область государственную, единственно по нравственному ея достоинству, какъ требуетъ того вѣчный законъ правды и справедливости* — вотъ тѣ великія задачи, которыя были цѣлю неотомимыхъ стремленій, трудовъ и кровавыхъ подвиговъ Петра Великаго въ дѣлѣ внутренней реформы. Совершилась ли эта великая реформа, какъ понимали ее современники, какъ принялъ потомки? — Это вопросъ другой, объ немъ произнесетъ свой судъ позднѣйшая исторія. . . Мы говоримъ только о тѣхъ великихъ *цѣляхъ* и стремленіяхъ, которыя руководили этою ревнующею къ народному благу душею, о тѣхъ *благихъ начинаніяхъ*, которыя онъ предпринялъ и думалъ совершить, о тѣхъ *началахъ*, которыя желалъ заложить въ основаніе государственной и частной нашей жизни.

Для осуществленія своихъ предначертаній въ дѣлѣ внутренней реформы Петръ принялъ слѣдующія естественныя мѣры:

1.) Невѣжеству противопоставилъ просвѣщеніе и науку. Противъ этаго внутренняго врага русскаго народа Петръ вооружился всѣми силами своей во-

ликой души. Начавши съ образованія самаго себя, онъ стремился разлить свѣтъ науки на всю народную массу и шелъ по этому пути чрезъ всѣ преграды, поставляемыя упорнымъ невѣжествомъ. Непокорная, грубая среда неподдавалась; нужны были сильныя средства и они приняты. Знаніе грамоты и геометріи онъ сдѣлалъ необходимымъ условіемъ полной правоспособности по крайней мѣрѣ для дворянства. Безъ этого условія нельзя было ни служить, ни даже жениться! Но и этого было мало: нужно было учить силою и вотъ по царскому указу везуть, какъ рекрутъ, молодыхъ дворянъ за границу въ науку, несмотря на стоны и слезы дикаго невѣжества. Но мы не будемъ долго останавливаться на дѣятельности Петра относительно народнаго просвѣщенія, имѣя для нашей бесѣды другой предметъ. Какъ дѣйствовалъ Великій въ этомъ отношеніи вамъ извѣстно, мм. гг. по преданію и едвали найдется ктонибудь изъ насъ, въ комъ бы не было убѣжденія, что Петръ любилъ просвѣщеніе, уважалъ науку, видѣлъ въ образованіи государственную насущную потребность, всю жизнь свою стремился развить ее и удовлетворить ей по мѣрѣ силъ и возможности, ибо глубоко понималъ, что въ развитіи и удовлетвореніи этой потребности лежитъ вся будущность, вся судьба великаго народа.

2) Не будемъ также распространяться и о томъ, что, обновляя наше государственное устройство посредствомъ новыхъ учреждений, во внутреннемъ отношеніи, онъ хотѣлъ основать его на личномъ умственномъ и нравственномъ достоинствѣ гражданина на перекоръ невѣжественному боярству того времени и его родовымъ притязаніямъ, которыя еще не умерли и послѣ уничтоженія мѣстничества. Во всемъ великомъ

его законодательствѣ повсюду слышится одинъ мотивъ, одно задушевное желаніе: предпринимать, судить и вершить, «не взирая ни на какія обстоятельства дѣлъ и персонъ, всегда отдавая предпочтеніе знатному передъ незнатнымъ (т. е. людямъ извѣстной чести предъ людьми сомнительными), ученому предъ неученымъ, духовному передъ свѣтскимъ». Знаменитая табель о рангахъ начертала цѣлую лѣствицу государственной чести единственно на основаніи личныхъ заслугъ государству. Рожденіе, богатство и другія случайныя обстоятельства, часто выдвигающія впередъ людей бездарныхъ, невѣжественныхъ, ничего не значили предъ праведными вѣсами его царственной мудрости. Незнатный дѣлался знатымъ, бѣдный богатымъ—и все это единственно на основаніи даровъ божіихъ, данныхъ человѣку, за трудъ, усердіе и пользу, принесенныя имъ отечеству. Преслѣдуя nepотизмъ и ненавидя родовыя притязанія на государственный почетъ и предпочтеніе, онъ глубоко сочувствовалъ Іоанну Грозному, который, какъ извѣстно, не былъ чуждъ петровскихъ началъ въ своей государственной дѣятельности.

3) Ту же задачу—освобожденія гражданской личности, дарованія ей насущныхъ правъ, безъ которыхъ она мертва и косна при всемъ богатствѣ своего природнаго содержанія, при всей ея даровитости, выполнялъ Петръ и по отношенію къ семейному быту, который мы взяли предметомъ нашего разсмотрѣнія. Но чтобы яснѣе видѣть, что сдѣлалъ Петръ для русскаго человѣка въ семейномъ отношеніи, для этого намъ необходимо сдѣлать краткій обзоръ состоянія нашего семейнаго быта до Петра. Я не пове-
ду, однако, васъ, мм. гг., въ сѣдую древность;

это было бы слишкомъ далеко, да и бесполезно для нашей цѣли. Не вдаваясь въ историческія изслѣдованія, мы соберемъ только общія черты нашей допетровской семейной жизни, какъ она представлена намъ современными ей писателями. Этого будетъ достаточно, чтобы, если не оцѣнить вполне, то по крайней мѣрѣ почувствовать значеніе законодательныхъ постановлений Петра Великаго и ихъ благотворное вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашей семейной жизни.

Вотъ картина частной жизни нашихъ предковъ въ періодъ непосредственно предшествовавшій Петру. Она написана подъячимъ Посольскаго Приказа Григоріемъ Котошихинымъ въ 1666—67 годахъ, слѣдовательно самымъ русскимъ, жившимъ этою жизнію, знавшимъ ее въ мелчайшихъ подробностяхъ и имѣвшимъ несчастье бѣжать изъ своего отечества. (*) Это послѣднее обстоятель-

(*) Котошихинъ служилъ подъячимъ въ Посольскомъ Приказѣ и неоднократно былъ употребляемъ для письмоводства при дипломатическихъ сношеніяхъ съ иностранными Дворами. Въ продолженіе Польской войны (1654—1667) онъ состоялъ при главныхъ военачальникахъ Князяхъ Черкасскомъ и Прозоровскомъ, отъ которыхъ отправленъ на Посольскій съѣздъ подъ Смоленскъ, гдѣ производились тогда мирные переговоры съ Польшею. Новый воевода Князь Долгорукій, смѣнившій Князя Черкасскаго и Прозоровскаго, требовалъ отъ него, какъ показываетъ Котошихинъ, чтобы онъ подалъ доносъ на прежнихъ воеводъ, будто бы они, уклонясь отъ битвы и, выпустивъ изъ рукъ своихъ Польскаго Короля, не только потеряли случай нанести рѣшительный ударъ Полякамъ, но и дали имъ возможность оправиться и остановить дальнѣйшіе успѣхи Русскихъ. Не желая служить орудіемъ клеветы, Котошихинъ отвергнулъ предложеніе Князя Долгорукаго. Между тѣмъ страшась его мщенія, и не смѣя уже возвратиться изъ подъ Смоленска въ русскій станъ, онъ рѣшился навсегда покинуть отечество, тѣмъ болѣе, что домъ и имущество его были отобраны въ казну за растрату монастырскихъ доходовъ, произведенную его отцомъ, который состоялъ келаремъ въ одномъ изъ Московскихъ монастырей. Котошихинъ удалился сперва въ Польшу, потомъ странствовалъ по Пруссіи и наконецъ, получивъ дозволеніе на свободное пребываніе въ Швеціи, поселился въ Стокгольмѣ, гдѣ по требованію Государственнаго Канцлера Графа

ство могло бы заподозрить разкащика въ истинѣ его словъ, онъ могъ ожесточиться противъ своей родины, могъ наложить на нее небывалое пятно, набросить недобрую тѣнь, если бы справедливость его разказа не подтверждалась другими достовѣрными свидѣтельствами. Писатели иностранные, посѣщавшіе Россію, равно и отечественные источники, вполне оправдываютъ сказаніе Котошихина, какъ увидимъ ниже; а при разсмотрѣніи семейственныхъ законоположеній Петра, мы въ нихъ самихъ найдемъ не одно подтвержденіе правдивости показаній этого свидѣтеля нашей старины. Итакъ, не имѣя основанія и права заподозрѣвать достовѣрности разказа Котошихина, прочтемъ здѣсь всю XIII главу изъ его описанія Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приведемъ и другія свидѣтельства, подтверждающія его слова.

О частномъ и преимущественно семейномъ бытѣ нашихъ предковъ 17 столѣтія Котошихинъ разсказываетъ такъ:

1.) Бояре и ближніе люди живутъ въ домахъ своихъ, деревянныхъ и каменныхъ, безъ большаго удобства (устроенія) и заботливости (призрѣнія), особыми покоями отъ женъ и дѣтей. У не многихъ большихъ бояръ есть при домахъ свои церкви; а у которыхъ своихъ церквей нѣтъ, тѣ держатъ домовыхъ священниковъ, отправляютъ въ

Магнуса Делагарди окончилъ свое сочиненіе «о Россіи».—Несмотря на то, что онъ принялъ лютеранское вѣроисповѣданіе и умеръ преступникомъ, публично казненнымъ за убійство въ нетрезвомъ пилѣ, онъ приобрѣлъ только значительную извѣстность въ Стокгольмѣ, но даже спускалъ дружбу нѣкоторыхъ знаменитыхъ современниковъ. Его знали Гербиній и Рудбекъ.—См. о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Совр. соч. Григорія Котошихинъ. С. Петербургъ 1840 г.

своихъ хоромахъ заутреню, часы, молебень и вечерню, а у обѣди бываютъ въ приходскихъ церк-вахъ, гдѣ кто пожелаетъ; въ домахъ же у нихъ обѣденъ не бываетъ. Жалованье священникамъ они даютъ по договору, ежегодно: женатымъ помѣсячный кормъ, ѣствы и питье, а вдовыя священники имѣютъ столъ вмѣстѣ съ боярами.

2.) Въ господскіе праздники или ивыя нарочитые, именинныя, родильныя и крестильныя дни они часто пиршествуютъ другъ у друга.

Кушанья, приготовленныя по обычаю попросту безъ ягодъ, сахару, перцу, инбирю и другихъ приправъ, малосольны и безуксусны. На столъ подаютъ по одному блюду; другія же блюда люди приносятъ изъ поваренъ и держатъ на рукахъ. Въ тѣ кушанья, въ которыхъ мало уксусу, соли или перцу, они прибавляютъ за столомъ; яствъ же бываетъ по 50 и по 100.

Обычай гостепріимства у русскихъ таковъ: предъ обѣдомъ они приказываютъ своимъ женамъ выходить къ гостямъ ударить имъ челомъ. (*) Когда жены придутъ къ гостямъ и станутъ въ палатѣ или избѣ на большомъ мѣстѣ, гдѣ приготовленъ столъ, а гости станутъ у дверей, тогда жены кланяются гостямъ малымъ обычаемъ (въ поясъ), а гости кланяются женамъ всѣ въ землю. Потомъ хозяинъ дома бьетъ челомъ гостямъ и кланяется въ землю, чтобы они цѣловали его жену, но прежде, по просьбѣ гостей, цѣлуетъ ее самъ; затѣмъ гости одинъ за другимъ кланяются женѣ въ землю, цѣлуютъ ее и, отошедши,

(*) Иво то не женское дѣло, кого звать и кого чествовать, и какъ чему быть; да и не стать женѣ въ слухъ при людяхъ своимъ умомъ наказывать. На то есть глава, мужъ законный; на то есть совѣтъ безъ людей, съ очи на очи. Сказаніе русскаго народа, Сахарова т. 2 стр. 114.

опять кланяются въ землю; жена же кланяется гостямъ въ поясъ. Послѣ этого хозяйка дома начинаетъ подносить гостямъ по чаркѣ двойной и тройной настойки, а чарка величиною въ четвертую долю квартаря или немного больше; хозяинъ же проситъ и кланяется въ землю всѣмъ гостямъ сколько бы ихъ ни было, каждому по поклону, чтобы они изволили у жены его пить вино. Но опять по просьбѣ гостей хозяинъ приказываетъ пить напередъ женѣ своей, потомъ пьетъ самъ, и затѣмъ уже жена подноситъ гостямъ, которые предъ питьемъ вина и послѣ, отдавши назадъ чарку, кланяются ей въ землю. Кто не пьетъ вина, тому вмѣсто него подають кубокъ романей, ренскаго или инаго питья. Послѣ угощенія виномъ жена госполина дома, поклонившись гостямъ, отправляется въ свой покой къ боярынямъ женамъ своихъ гостей. *Женщины вмѣстѣ съ мужчинами, кромѣ свадебъ, никогда не обѣдаютъ; разве когда гостятъ близкіе родственники безъ постороннихъ людей.* Такимъ же образомъ и за обѣдомъ, послѣ каждого блюда, хозяинъ и гости пьютъ по чаркѣ вина, а также романею, ренское, пива поддѣльные и простыя, разные меды. Во время обѣда, предъ подачею на столъ круглыхъ пироговъ, выходятъ къ гостямъ жены сыновей хозяина, замужнія дочери и жены родственниковъ; гости, вставъ и вышедши изъ-за стола къ дверямъ, кланяются имъ, а мужья ихъ въ свою очередь кланяются и бьютъ челомъ гостямъ, чтобы они цѣловали ихъ женъ и пили у нихъ вино. Поцѣловавши женъ и выпивши у нихъ вино, гости опять садятся за столъ, а жены идутъ къ себѣ, на свою половину. *Дочерей двницъ къ гостямъ не выводятъ и никому не показываютъ; и живутъ онѣ въ особыхъ дальнихъ покояхъ.* Послѣ стола

хозяинъ и гости веселятся такимъ же образомъ, пьютъ здоровье другъ—друга и наконецъ разъѣзжаются по домамъ. Точно также и боярыни обѣдаютъ и пьютъ въ своемъ кружкѣ по достоинству, въ своихъ особыхъ покояхъ; мужескаго же полу, кромѣ женъ и дѣвицъ, не бываетъ у нихъ никого. (*)

(*) Мужчины, говорятъ Маскѣвичъ, не допускаютъ женщинъ въ свои бесѣды, не позволяя имъ даже показываться въ люди, кромѣ одной церкви. Да и тутъ каждый бояринъ, живущій въ столичъ домомъ, имѣетъ для жены церковь (домовую) не въ дальнемъ разстояніи отъ своего двора. Если же случится бояринъ въ торжественный праздникъ отправиться въ большую церковь, она выѣзжаетъ въ колымагѣ, со всѣхъ сторонъ закрытой, исключая боковылъ дверцы, съ окнами изъ прозрачныхъ, какъ стекло, камней (изъ слюды), или изъ бычачьяго пузыря: отсюда она видитъ каждого, ее же никто разглядѣть не можетъ, развѣ когда садится въ колымагу, или выходитъ изъ оной... Комнаты для женщинъ строятся въ задней части дома и хотя есть въ нихъ входъ со двора по лѣстницѣ, но ключъ отъ онаго хозяинъ держитъ у себя, такъ что въ женскую половину можно пройти только чрезъ его комнату. Изъ мужинъ не пускаютъ туда никого, не исключая домашнихъ. Дворъ же за комнатами женскими обгораживается такимъ высокимъ полисадомъ (тыномъ), что развѣ птица перелетитъ черезъ оный. Въ этомъ мѣстѣ женщины прогуливаются.—Сказаніа современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. V ст. 62, «А гости, коли случится, наставляють «Домострой» хозяйку дома, и ихъ подчивати питіемъ, какъ пригоже: а самой пьянаго питіа, хмѣльнаго не пьютъ. А питіе и ѣству и всякой обиходъ приносятъ (женщинамъ) одинъ человекъ сверстный (довѣренный), кому приказано, а мужескъ полъ тутъ, и рано и поздно, отнюдь, ни какоже, ни какими дѣлы не былъ бы; кромѣ того, кому приказано сверстному человеку, что привести или о чемъ спроситься, или о чемъ ему приказали... а иному никому туда дѣла нѣтъ».—Состояніе (русскихъ) женщинъ самое плачевное, пишетъ Герберштейнъ; ибо ни одной непочитаютъ честною, если не живетъ дома взаперти, и не охраняется такъ, чтобы никуда не выходила.

Желающихъ ближе познакомиться съ значеніемъ нашей женщины, съ ея семейнымъ и общественнымъ положеніемъ въ древней Руси, мы отсылаемъ къ превосходнымъ и въ высшей степени исторически—вѣрнымъ сочиненіямъ: г. Кавелина «О юридическомъ бытѣ древней Россіи», Современникъ 1847 года № 1, «его же разборъ книги г. Терещенко «Бытъ русскаго народа», тамъ же 1848 года; г. Буслаева «Повѣсть о горѣ и злочастіи» въ Русскомъ Вѣстникѣ 1856 г. Іюль: книжки первая и вторая; въ особенности же г. Забѣлина «Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ», тамъ же, 1857 г. Май: книжка первая.